

Час ночи семнадцать минут, в интернет-кафе Голубая луна перегорели две лампы дневного света.

Шэнь Цинъюнь прислонилась к стойке администратора, глядя на мерцающую над головой лампу накаливания, и смутно подумала, что та похожа на неё — вроде бы ещё способна светить, но менять её никто не желает.

— Администратор! На тридцать втором компьютере продлите время на два часа!

— Иду.

Она поднялась, вытащила из ящика стола карту пополнения, обошла ряды хаотично расставленных игровых кресел и подошла к тридцать второму компьютеру в углу. Старшеклассник в школьной форме швырнул на стол помятую двадцатирублёвую купюру, даже не поднимая головы.

Шэнь Цинъюнь не придавала этому значения, провела карту и повернула обратно к стойке.

Проходя мимо зоны С, она по привычке бросила взгляд на экран: пятеро игроков рубились в командном режиме в Эпохе Славы, шла командная боёвка. Её шаг на мгновение замедлился.

На экране вражеский мидер мастерски управлял ледяной волшебницей, ультимейтом заморозив троих, и одна идеальная командная драка перевернула ход матча. Игру нельзя было назвать топовой, но момент выбран удачно.

— Черт, эта ледяная волшебница читерская что ли? — выругался игравший в пати парень.

Шэнь Цинъюнь ничего не ответила, отвела взгляд и вернулась за стойку.

Такие ночи тянулись для неё уже три года.

Три года назад она стояла на сцене многотысячного спортивного комплекса, софиты слепили её, а весь зал скандировал Echo.

Три года назад она была самым ослепительным гениальным мидером в Эпохе Славы, в свои семнадцать лет на пике формы ворвавшись на профессиональную сцену, а её рекорд АРМ до сих пор никто не побил.

Три года назад накануне финала ей объявили: «Завтра ты не выходишь на арену», после чего последовали лавинообразные новости: «Echo устраивает дедовщину в команде», «Девочка-гений задирает нос», «Отказалась выходить на матч из-за внутренних конфликтов, что привело к поражению команды».

Никто не вдавался в её объяснения.

Никто не верил, что её подставили.

Тот договорной матч она не играла, того менеджера она оскорбила, те слухи она не смогла вынести.

И тогда она исчезла.

— Дзинь-дон!

Стеклянная дверь распахнулась, впустив ночной ветер, принёсший с собой прохладу поздней осени.

Шэнь Цинъюнь подняла голову и увидела входящего мужчину в тёмно-сером тренче. На вид ему было около сорока, на переносице — очки в золотой оправе, в руке — портфель. Те, кто заявлялся в интернет-кафе в такое время, либо студенты, дописывающие курсовую, либо...

Мужчина направился напрямиком к стойке.

— Шэнь Цинъюнь?

Она замерла на секунду. Не потому, что её узнали... а потому, что этот голос она уже где-то слышала.

На каком-то комментаторском мостике во время матча.

— Вы... тренер Чэнь Мо?

— Главный тренер киберспортивной команды Тяньму, Чэнь Мо. — Мужчина извлёк из портфеля визитную карточку и положил её на стойку. — Я хочу с тобой поговорить.

Шэнь Цинъюнь не взяла визитку и даже не взглянула на неё.

— Тренер Чэнь, у меня здесь только лапша быстрого приготовления и энергетики, услуги интервью не предоставляю.

— Я здесь не для интервью. — Чэнь Мо подвинул визитку чуть вперёд. — Тяньму нужен мидер, я считаю, ты подходишь.

В интернет-кафе грохотали клавиатуры, кто-то кричал «администратор, добавь баланс», кто-то ругал тиммейтов за слив. Шэнь Цинъюнь смотрела на визитку, на которой красовался логотип команды Тяньму — серебряная горная вершина, а внизу было выведено SKYLINE.

Внезапно она усмехнулась.

— Тренер Чэнь, вы что-то перепутали. Я ушла из спорта три года назад.

— Официально твой уход не зарегистрирован, статус звучит лишь как «бессрочный перерыв в выступлениях». — Тон Чэнь Мо был совершенно спокойным. — Твоя квалификация игрока сохраняется, стоит тебе захотеть, и ты сможешь вернуться в любой момент.

— Я не хочу.

Шэнь Цинъюнь вернула визитку на прежнее место и повернулась, чтобы заварить лапшу.

Кипяток с бульканьем полился в бумажную чашку, поплыл аппетитный аромат быстрорастворимой лапши. Шэнь Цинъюнь уставилась на эту миску, её руки слегка подрагивали.

Не от нервов.

От злости.

За прошедшие три года находились те, кто её разыскивал. Команды из низших лиг присылали приглашения на пробные тренировки, стриминговые платформы тоже протягивали оливковую ветвь. Но все эти люди ценили лишь остаточную стоимость имени Echo, а не её саму, Шэнь Цинъюнь.

Она отказала всем подряд.

Потому что больше не знала, способна ли хоть кому-то доверять.

— Разве тебе не обидно?

Голос Чэнь Мо донёсся сзади — негромкий, но ровно такой, чтобы она расслышала каждое слово.

Рука Шэнь Цинъюнь, державшая миску с лапшой, застыла.

— На прошлогоднем чемпионате мира Тяньму выбыла в четвёрке сильнейших. Лу Яньчжоу

просидел в комнате отдыха целый час после матча, и никто не осмеливался туда зайти, — продолжал Чэнь Мо. — Знаешь, какими были его первые слова?

— ...Не знаю.

— Он сказал: «Если бы на миде удалось задавить соперника, мы бы победили».

Шэнь Цинъюнь обернулась и посмотрела на Чэнь Мо.

У этого тренера были очень яркие глаза, совсем не похожие на взгляд человека среднего возраста, скорее... человека, который ещё не до конца потерял надежду.

— И поэтому вы пришли за мной? За администратором интернет-кафе?

— Я хотел подписать тебя ещё три года назад, как раз когда всё случилось. — Чэнь Мо поправил очки. — Можешь проверить, если не веришь, я тогда опубликовал пост в соцсетях: «В деле Echo есть нечто подозрительное, я надеюсь, она ещё вернётся».

Шэнь Цинъюнь смолчала.

— Мне нужен мидер, тебе нужна сцена. — Чэнь Мо снова положил визитку на стойку. — Приглашение на просмотр, это не официальный контракт. Отыграешь хорошо — останешься, сыграешь плохо — я лично отправлю тебя обратно.

— Дорогу оплачиваешь ты?

— Угу.

— А лапшу за твой счёт?

— Проживание и питание за счёт базы.

Шэнь Цинъюнь опустила взгляд на миску: лапша уже разбухла.

В три часа ночи в интернет-кафе Голубая луна наконец воцарилась тишина.

Шэнь Цинъюнь сидела за стойкой, зажав в пальцах визитку, и крутила её туда-сюда.

Киберспортивная команда Тяньму.

Ведущая отечественная команда, двукратный чемпион лиги, лучший результат на чемпионате мира — выход в полуфинал.

Капитан Лу Яньчжоу, лесник, два года подряд лучший лесник, прозванный «живым радаром». Три года назад, когда она ещё выступала на турнирах, они скрещивали клинки дважды: одна победа, одно поражение. Послематчевое рукопожатие Лу Яньчжоу всегда проводил с каменным лицом, и тогда ей казалось, что этот парень — робот без каких-либо эмоций.

Если бы он увидел её теперешнюю...

Шэнь Цинъинь сунула визитку в карман и поднялась, чтобы приняться за уборку.

Когда она дошла с шваброй до зоны С, тот игравший в пати парень всё ещё сидел на месте, на экране светился итоговый интерфейс матча Эпохи Славы. Ледяная волшебница заслужила MVP с четырнадцатью убийствами и нулём смертей.

Парень уставился в монитор и вдруг выдал:

— Администратор, как думаешь, я смогу в будущем играть на профессиональной сцене?

Шэнь Цинъинь посмотрела на него.

Лет семнадцать-восемьдесят, в глазах горит огонь.

Точно так же, как у неё в те годы.

— Сможешь, — ответила она.

Парень поднял на неё взгляд, слегка удивившись:

— С чего ты взяла?

Шэнь Цинъинь улыбнулась и ничего не ответила.

Она наклонилась, чтобы вытащить из мусорного ведра пустую коробку из-под лапши, и в ту секунду, когда она развернулась, визитка в кармане неприятно кольнула в ребро.

Немного больно.

Но вполне терпимо.

На следующий день в восемь утра Шэнь Цинъюнь сдала ночную смену и, не возвращаясь на съёмную квартиру, остановилась у входа в интернет-кафе, набрав номер с визитки.

— Тренер Чэнь, у меня три условия.

На том конце провода помолчали секунду:

— Говори.

— Первое: во время пробных тренировок я буду жить в отеле за пределами базы, в общежитие не заселюсь. Второе: моя личность должна временно оставаться в секрете, я не хочу, чтобы кто-то знал о возвращении Echo. Третье...

Она глубоко вдохнула.

— Третье: если я сочту, что не справляюсь, то могу уйти в любой момент, и вы не будете меня удерживать.

Чэнь Мо на том конце трубки рассмеялся.

— Договорились. Завтра в два часа дня на базе Тяньму, я буду ждать тебя.

Шэнь Цинъюнь сбросила вызов и посмотрела на небо.

Октябрьское утро выдалось серо-пасмурным.

Она отцепила бейдж и сунула его в карман.

— Тридцать второй компьютер в интернет-кафе Голубая луна, продлеваю время до бесконечности.

Сказала она сама себе.

Затем развернулась и направилась к станции метро, не оглядываясь.

<http://bllate.org/book/19710/1938130>